Курукина И.Л.

БОГОСЛОВСКАЯ ПОЛЕМИКА КОНЦА XVII в. КАК ОТРАЖЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПРОЦЕССОВ СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ

После присоединения в 1654 г. левобережной Украины и Киева усилился приток в Москву образованных по латинскому образцу южно-русских ученых, которые принесли с собой не только знания, но и свои обычаи, сложившиеся не без влияния католической Речи Посполитой. В это же время в самой России "старые обычаи поисшатались", и ощущалась острая нехватка различных специалистов, как в технических, так и в гуманитарных областях. Приезжие иностранцы, поступающие в русскую службу, не могли удовлетворить потребности огромного государства. Необходимость создания своего университета или подобного ему универсального светского учебного заведения можно проиллюстрировать следующим противоречием: хотя уже в середине столетия были переведены на русский язык труды по астрономии (включавшие и гелиоцентрическую систему Коперника), по географии, анатомии, но пользоваться ими мог лишь ограниченный круг книжников, тогда как в прописях, имевших самое широкое распространение, встречались такие поучения: "богомерзостен всяк любяй геометрию", "кто по-латыни учился, тот с прямого пути совратился".

В поисках новых знаний жаждущие устремлялись за границу (Польша, Италия), чтобы получить там высшее образование в академиях и университетах. В 1687 г. в Москве была открыта Славяно-греко-латинская Академия, но она находилась под неусыпным надзором патриарха, который был властолюбив и консервативен. Даже Иоанникий и Софроний Лихуды, рекомендованные греческими патриархами для руководства и преподавания в Академии, были заподозрены в ереси и сосланы в Новгород. Особенно подозрительно церковь относилась к выходцам с Украины и из Белоруссии, находившимся под влиянием католической Речи Посполитой, ведь возвращение украинской церкви под власть патриарха произошло только в 1685 г.

Патриарх Иоаким, бывший не в ладах с царевной Софьей Алексеевной, стремился к активной деятельности: в 80-х гг. его ближайшим окружением была организована полемика грекофи-

лов и латинствующих о времени пресуществления св.даров на литургии. Этот богословский вопрос представляет собой одно из догматических различий между православной и католической церковью и связан с важнейшим христианским таинством: пресуществлением хлеба и вина в "тело и кровь Христову". По православному евхаристическому канону хлеб и вино прелагаются в "тело и кровь Христа" во время молитвы священника: "Сотвори убо хлеб сей...". В католической церкви считается, что пресуществление происходит гораздо раньше, во время произнесения установительных слов Христа: "Примите ядите... и пийте..." Однако, несмотря на свою важность, этот богословский вопрос, как отмечали исследователи еще в XIX в., представлял собой лишь повод, благодаря которому патриарх мог начать борьбу со своими противниками. Главными представителями грекофилов, отстаивавших приоритет предания над "силлогисмами" (схоластическим объяснением церковных обрядов), кроме патриарха были братья Лихуды, архиепископ Холмогорский Афанасий и справщик Московского печатного двора Евфимий. Именно им исследователи приписывают основные произведения, появившиеся в ходе полемики.

К концу XIX в. в литературе, посвященной вопросу о полемике грекофилов и латинствующих, в основном утвердилось мнение, высказанное еще митрополитом Евгением, что полемика началась с приездом в Москву братьев Лихудов и что именно они подняли вопрос о времени пресуществления св. даров на диспуте с Яном Белободским с целью показать свое истинное православие[1]. (Сам Ян Белободский — выходец с Украины, получивший "западное" образование, приехал в Москву в 1681 г., претендуя на место преподавателя в будущей Академии.) Для подобного утверждения несомненно есть основания. Во-первых, основные события, связанные с полемикой, основная литература враждующих партий имели место именно с 1685 по 1689 гг. С приездом Лихудов начало полемики связывает и В.В.Нечаев, выдвигая на первый план, как причину, борьбу С.Медведева с Лихудами за первенство в будущей Академии, которая и выразилась в рассуждении "Учитися ли нам..." (оно, по его мнению, написано в 1685 г.)[2]. Указываемая В.В.Нечаевым причина, несомненно, имела место и играла определенную роль в развитии событий, но нельзя также забывать и причины политического характера (придворная борьба и подчинение московскому патриарху украинской церкви).

Другие авторы ищут причины полемики в проникновении в Москву с присоединением Украины западного влияния, главным проводником которого считается Симеон Полоцкий. С его приездом и началом литературной деятельности связывают полемику М.Н.Сменцовский, И.Татарский и С.Любимов, считая, таким образом, началом полемики 1664-1665 гг.[3]

Однако, эта существенная причина является не единственной. Кроме победы той или иной партии, того или иного

направления просвещения в России, в подобные поворотные моменты истории обязательно присутствует и политическая борьба за власть, за влияние. Если принять точку зрения М.Н.Сменцовского, то непонятно, что считать именно полемикой грекофилов и латинствующих, которая, как это признано, возникла по вопросу о времени пресуществления св. даров. М.Н.Сменцовский отмечает, что наряду со Служебниками, которые были составлены под влиянием украинских изданий, в 1656 г. вышла книга "Скрижаль" Арсения Грека, содержащая православное мнение. Подобная несогласованность вызвала сомнения у раскольников (которые, кстати, не имели единого мнения по вопросу о пресуществлении): Никита и Лазарь обращаются за разъяснением в высшие церковные инстанции. Собор поручает Паисию Лигариду разъяснение этого вопроса (1666 г.), но его изложение настолько путано, что тот же вопрос предлагается осветить С.Полоцкому. В 1667 г. выходит книга С.Полоцкого "Жезл правления", которая излагает интересующий нас вопрос также достаточно неясно, но ближе к латинской точке зрения, и уже "письменно" полемика (т.е. основная, надо полагать) с конца 1685 г.— начала 1686 г. начинается книгой С.Медведева "Хлеб животный". Получается, что с 1656 по 1666 г. и с 1667 по 1685 г. вопрос о времени пресуществления, хотя и затрагивался, но вовсе не имел такого значения, какое он приобрел в 1685 г. С другой стороны, мы можем видеть, что Евфимий неоднократно выступал против Симеона Полоцкого. Так, в 1670 г. он написал книгу "О апостольском глаголемом символе", где приводит возражения на книгу С.Полоцкого "Венец веры", отмечая в ней неправославные мнения не только о символе веры, но и по другим богословским вопросам (кроме вопроса о пресуществлении). В 1645 г. Евфимий же пишет книгу "На оглаголающих св.Библию, переведенную богомудрыми мужи, св.духа наполненными 70 переводникы", объясняющую причины нового перевода, состав переводчиков и содержащую нападки на Полоцкого (в частности, отзыв о его Катехизисе).

Наряду с нападками на Симеона Полоцкого, мы можем отметить, что и сам Евфимий "уклонялся к латинству" по вопросу о времени пресуществления св.даров. Об этом свидетельствует его книга "Воумление иереям"[4], а также вышедший в 1682 г. Служебник патриарха Иоакима (Евфимий, являясь справщиком Московского печатного двора, не мог не знать содержания этой книги)[5].

Таким образом, вопрос о времени пресуществления, бывший предметом спора двух партий, обострили причины отнюдь не богословского характера. Например, С.Полоцкий вызывал большое неудовольствие патриарха Иоакима тем, что издавал свои книги, не спрашивая его разрешения, и имел большое влияние (а значит и защиту) в царской семье. Патриарх же благословлял нападки на произведения Полоцкого. Смерть последнего,

видимо, временно сняла эти противоречия, но на смену ему пришел С.Медведев. Он подавал царевне Софье Алексеевне проект устава будущей Академии[6] и не поладил с учеными греками — братьями Лихудами, которые сразу по приезде в Москву начали подчеркивать свое православие: например, полемизируя с Яном Белободским. Одним из главных пунктов обличения его в неправославии, выдвинутых Лихудами, был вопрос о пресуществлении, а ведь именно этот вопрос обошел молчанием С.Медведев, когда ему было поручено рассмотреть "Исповедание веры" Белободского. Это обстоятельство, на наш взгляд, косвенными образом, бросало тень на Сильвестра (получалось, что он сам придерживался латинского мнения по этому вопросу). Вероятно, что отношения Лихудов и Медведева осложняло и то, что место для будущей Академии отвели в Заиконоспасском монастыре, где С.Медведев был строителем, т.е. вторым по значению, после игумена, лицом в монастыре.

К сожалению, до сих пор подробно не исследована полемика грекофилов и латинствующих (отмечталось лишь, что грекофилы сопротивлялись распространению знаний). По нашему мнению, изучение не только самой полемики, но и составленных в ее ходе сборников (достаточно тенденциозно представляющих ее ход) поможет вскрыть действительные причины и суть происходившей в последней четверти XVII в. идейной борьбы. Однако, это изучение требует не только глубокого исторического анализа событий, но и не менее глубокого источниковедческого изучения дошедших до нас полемических произведений.

Попробуем дать краткую характеристику произведений обеих партий по мере их появления. После полемики с Яном Белободским в 1661 г. С.Медведев написал книгу "Хлеб животный", излагавшую латинское мнение о евхаристии. Евфимий, видимо, в 1685-1687 гг. написал "Показание на подверг латинского мудрования", в котором предостерегал читателей от книги С.Медведева и рекомендовал готовящуюся Лихудами книгу "Акос". К концу 1687 г. было написано сразу несколько произведений. Лихудами был завершен "Акос" (или "Врачество"), где опираясь на свидетельство св.отцов, они излагали православное учение о тайне евхаристии. Большое сходство "Акоса" и "Обличения на книгу "Выклад"", появившегося до сентября 1688 г. свидетельствует о том, что "Обличение..." было написано, если не Лихудами, то, во всяком случае, на основании их книги.

Со стороны латинствующих появились "тетратки", обличающие братьев Лихудов (Евфимий назвал их "Неистовобреханием"), а также основное произведение латинствующих — "Манна хлеба животного" Сильвестра Медведева,— впоследствии, на соборе 1690 г., преданное анафеме (церковному проклятию) наряду с произведениями учителя С.Медведева Симеона Полоцкого.

В "тетратях" же появилось сочинение Евфимия "Опровержение латинского мнения о пресуществлении", соержащее свидетельство св.отцов в пользу православной точки зрения. К сентябрю 1688 г. Медведевым было написано, направленное против "Акоса" и сочинений Евфимия произведение, которое называлось "Известие истинное". В том же году появилась и апология Лихудов — "Показание истины" Евфимия.

Кроме этих произведений, посвященных, в основном, вопросу о времени пресуществления св.даров, видимо, в это же время (т.е. в 80-е гг. XVII в.) появились еще два сочинения, свидетельствующие в пользу изучения греческого языка: рассуждение "Учитися ли нам..." и "Довод вкрадце...". Эти анонимные произведения, посвященные, казалось бы, одному вопросу (показать превосходство "греческого учения" над латинским), очень разные. Вопрос об авторстве последнего историками XIX в. решен не был. В начале XVIII в. полемика нашла свое продолжение в произведениях Г.Домецкого и иеродиакона Дамаскина[7].

"Остен", "Щит веры", а также произведения Г.Домецкого и Дамаскина положили начало историографии полемики. Богословская сторона ее (выделенная в "Остене") заняла основное место в работах историков XIX — начала XX в.

Неизвестно, чем бы завершилась полемика, если бы не приход к власти Петра I. Этот переворот временно поставил рядом царя Петра и патрирха Иоакима, людей полярно различных по своим целям и убеждениям. За поддержку царя патриарху была дана возможность изгнать иезуитов из России. Казалось бы борьба окончена, но именно в 90-х гг. составлялись, а затем много раз переписывались сборники "Остен" и "Щит веры".

По-видимому, сугубо богословский вопрос о евхаристическом каноне мог быть поднят лишь при достаточном количестве глубоких политических причин (присоединение украинской церкви; постепенная утеря церковью, а значит, и патриархом, реальной власти и влияния в делах государственных; непрочная позиция патриарха в связи с планами коронации Софьи; проникновение в Россию подрывающего авторитет православной церкви западного, схоластического образования ("силлогисмы") и др.). Именно совокупность перечисленных нами обстоятельств выдвинула вопрос о пресуществлении: важные государственные проблемы приобрели богословскую форму.

---

[1] Евгений. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина. СПб., 1827. Ч. II. С. 407. Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. М., 1836. Ч. 3. С. 164. Филарет. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. СПб., 1857. С. 250. Миркович Г.А. О времени пресуществления св.даров. Вильна, 1886. С. 89. Прозоровский

А.А. Сильвестр Медведев: Его жизнь и деятельность. М., 1896. С. 237, 238, 241-242.

2 Нечаев В.В. Малорусско-польское влияние в Москве и русская школа XVII в. // В кн.: Три века. Россия от смуты до нашего времени. Т. 2. М., 1912. С. 89.

3 Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. СПб., 1899. С. 119, 129. Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). М., 1886. С. 117. Любимов С. Борьба между представителями малорусского и великорусского направлений в Великороссии в конце XVII и начале XVIII в. / ЖМНП, 1875. № 8. С. 117-118.

4 "Воумление иереям" Евфимия см.: ГИМ, Син., 683, 433, 567.

5 М.Н.Сменцовский пришел к выводу, что "Воумление иереям" составлено на основании Требника П.Могилы 1646 г. (Братья Лихуды, с. 10), в котором высказывается латинское мнение о времени пресуществления. И.А.Шляпкин, ссылаясь на А.В.Горского и К.И.Невоструева (Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Т. IV. Отд. II. Ч. 3. М., 1862. С. 449), отмечает, что Евфимий в "Воумлении иереям" "приписывал пресуществление словам Христа и лишь впоследствии исправил свое мнение" (Св.Димитрий Ростовский..., С. 168). Распространение в Москве латинского мнения еще до патриарха Никона, и его Служебниках отмечает и Н.Д.Успенский (Русский церковный раскол как следствие коллизии двух богословий / Вестник русского западно-европейского патриаршего экзархата. Париж, 1973. № 97-100. С. 107-108, 114-115). Он пишет, что Евфимий уклонялся к латинству, а потом изменил свои богословские представления и приблизился к православию (Там же. С. 132); и подчеркивает, что полностью Служебники были исправлены лишь в издании 1699 г.

6 "Привилей славяно-греко-латинской академии" — ГИМ. Син., № 44. "Конечно, Медведев рассчитывал оставить за собой право устройства Академии и сделаться в ней главным начальником и учителем" (Прозоровский А.А. Сильвестр Медведев... С. 256).

7 Гавриил Домецкий, выходец с Украины, с 1680 по 1891 г.— игумен Симоновского монастыря в Москве, был знаком с иезуитами и хорошо знал В.В.Голицына; вводил в Симонове монастыре новый устав, перестроил его и "испестрил его весь латинскими штуками". В марте 1691 г. был сослан в Иверский монастырь. В 1704 г.— архимандрит Юрьева монастыря в Новгороде; но отрешен за "нерадение" и сослан новгородским архиепископом Иовом; умер в Киеве (Строев П.М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 234; Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891. С. 164-166). Дамаскин — русский, в начале XVIII в. был иеродиаконом Чудова монастыря (Яхонтов И.К. Иеродиакон Дамаскин русский полемист XVII в. СПб., 1883).